

УДК 614.2

DOI 10.24412/2312-2935-2026-2-595-610

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Е.Н. Березкина, К.Е. Моисеева, А.В. Федоров, Н.В. Белохов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург

Введение. Психическое здоровье подрастающего поколения является одной из наиболее значимых медико-социальных проблем современного общества. В условиях роста психоневрологической патологии у детей комплексная оценка кадрового обеспечения детской психиатрической службы необходима для разработки стратегии укрепления кадрового потенциала.

Цель: провести анализ кадрового потенциала детской психиатрической службы в Российской Федерации и федеральных округах в период 2015–2024 гг.

Материалы и методы. Проведен анализ данных форм № 30 за 2015–2024 гг. с использованием методов описательной статистики и проверки гипотез. Оценены абсолютный и относительный прирост, линейные тренды (R^2), а также значимость различий показателей обеспеченности (среднероссийский уровень и межпериодная динамика) по t-критерию Стьюдента ($p < 0,05$).

Результаты. Удельный вес детских психиатров в общей численности врачей-психиатров вырос с 11,3% до 13,4%, а абсолютная численность врачей увеличилась на 211 человек (до 1579). Обеспеченность детского населения детскими психиатрами на 10 тыс. детей 0–14 лет выросла на 14,5% (с 0,55 до 0,63), но разрыв между округами остается очень существенным - от 0,88 в СЗФО до 0,22 в СКФО. Однако, только в ЦФО наблюдалось статистически достоверное увеличение средней обеспеченности врачами (с $0,67 \pm 0,007$ до $0,70 \pm 0,027$), а в остальных регионах и в целом по России изменения не являлись статистически значимыми ($p > 0,05$). Как в Российской Федерации, так и в ее федеральных округах, наблюдается устойчивое снижение доли детских психиатров, имеющих квалификационную категорию. В целом по стране показатель снизился с 58,4% до 36,3% (-22,1 п.п.; $R^2 = 0,85$). Наибольшее снижение было зарегистрировано в ЦФО (-31,6 п.п., $R^2 = 0,92$), УФО (-26,0 п.п., $R^2 = 0,76$) и СФО (-24,4 п.п., $R^2 = 0,68$). К 2024 году только СЗФО сохранил уровень показателя в 50%. Наиболее низкие показатели наблюдались в СКФО (13,5%), высокие - в ПФО (47,0%).

Заключение. Для устойчивого развития службы приоритетными направлениями кадровой политики должны стать преодоление территориальных диспропорций, стимулирование аттестации специалистов и закрепление позитивных трендов последних двух лет.

Ключевые слова: детская психиатрическая служба, кадровый потенциал, детские врачи-психиатры, обеспеченность врачами, квалификационные категории, региональные различия, федеральные округа, Российская Федерация, динамика кадров, пандемия COVID-19

PERSONNEL POTENTIAL OF CHILDREN PSYCHIATRIC SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FEDERAL DISTRICTS

E.N. Berezkina, K.E. Moiseeva, A.V. Fedorov, N.V. Belokhov

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Introduction. The mental health of the younger generation is one of the most significant medical and social problems of modern society. In the context of the growth of psychoneurological pathology in children, a comprehensive assessment of the staffing of child psychiatric services is necessary for the development of a strategy for strengthening human resources.

Purpose: to analyze the personnel potential of child psychiatric services in the Russian Federation and federal districts in the period 2015–2024.

Materials and methods. An analysis of data from Form No. 30 for 2015–2024 was carried out, using descriptive statistics and hypothesis testing methods. Absolute and relative growth, linear trends (R^2), as well as the significance of differences in security indicators (average Russian level and inter-period dynamics) were assessed using Student's t-test ($p < 0.05$).

Results. The proportion of child psychiatrists in the total number of psychiatrists increased from 11.3% to 13.4%, and the absolute number of doctors increased by 211 people (to 1,579). The provision of the child population with child psychiatrists per 10,000 children aged 0-14 years increased by 14.5% (from 0.55 to 0.63), but the gap between districts remains very significant - from 0.88 in the Northwestern Federal District to 0.22 in the North Caucasian Federal District. However, only in the Central Federal District was a statistically significant increase in the average provision of doctors observed (from 0.67 ± 0.007 to 0.70 ± 0.027), while in other regions and in Russia as a whole, the changes were not statistically significant ($p > 0.05$). Both in the Russian Federation and in its federal districts, a steady decline in the proportion of child psychiatrists with a qualification category is observed. Overall, the indicator decreased across the country from 58.4% to 36.3% (-22.1 percentage points; $R^2=0.85$). The largest decrease was recorded in the Central Federal District (-31.6 percentage points, $R^2=0.92$), Ural Federal District (-26.0 percentage points, $R^2=0.76$), and Siberian Federal District (-24.4 percentage points, $R^2=0.68$). By 2024, only the Northwestern Federal District maintained the indicator level of 50%. The lowest indicators were observed in the North Caucasus Federal District (13.5%), and the highest in the Volga Federal District (47.0%).

Conclusion. To ensure the service's sustainable development, priority areas of personnel policy should include overcoming territorial disparities, promoting specialist certification, and consolidating the positive trends of the past two years.

Key words: children's psychiatric service, human resources potential, children's psychiatrists, supply of doctors, qualification categories, regional differences, federal districts, Russian Federation, personnel dynamics, COVID-19 pandemic

Введение. Психическое здоровье подрастающего поколения является одной из наиболее значимых медико-социальных проблем современного общества [1]. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, около 1 миллиарда человек в мире страдают психическими расстройствами, при этом примерно 15% детей и подростков имеют те или иные нарушения психического здоровья [2]. В Европейском регионе подобные

расстройства наблюдаются более чем у 150 миллионов жителей, а необходимая помощь при депрессии оказывается лишь одному из трёх нуждающихся [3]. Именно в этих условиях обеспечение доступной и качественной психиатрической помощи детскому населению становится приоритетной задачей систем здравоохранения всех стран [4, 5, 6].

В Российской Федерации в последние годы прослеживается неуклонный рост психоневрологической патологии в структуре детской заболеваемости [7, 8]. По данным отдельных исследований, в структуре заболеваемости детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, психические расстройства устойчиво занимают первое место, достигая 18,4% [9]. Исходя из сведения, взятых из официальных источников, в 2025 году общая численность детей-инвалидов в России достигла 784 тысяч человек, причём психические расстройства и расстройства поведения стабильно занимают первое место в структуре причин детской инвалидности [10]. Рост случаев психических заболеваний, приводящих к инвалидизации, свидетельствует о нарастании потребности в специализированной психиатрической помощи детям [5, 8].

Пандемия COVID-19, объявленная Всемирной организацией здравоохранения в марте 2020 года, стала серьёзным испытанием для систем здравоохранения и существенно обострила существовавшие проблемы в сфере детского психического здоровья [11]. Исследования, проведённые в этот период, показали значительное ухудшение психоэмоционального состояния детей и подростков во всём мире, что обусловлено ростом тревожных и депрессивных симптомов в детской популяции по сравнению с допандемийным периодом. Карантинные меры, закрытие образовательных организаций, ограничение социальных контактов, переход на дистанционное обучение, а также стресс, связанный с болезнью близких, стали дополнительными факторами риска для психического благополучия детского населения [12, 13, 14].

Таким образом, сложившаяся ситуация требует не только увеличения объёмов психиатрической помощи, но и системного подхода к решению проблем кадрового обеспечения детской психиатрической службы. От наличия подготовленных детских психиатров, их квалификации и равномерного распределения по регионам нашей страны напрямую зависит доступность и качество медицинской помощи детям. В связи с этим комплексный анализ кадрового потенциала детской психиатрии приобретает особую значимость для разработки эффективных управленческих решений.

Цель исследования - провести анализ кадрового потенциала детской психиатрической службы в Российской Федерации и федеральных округах в период 2015–2024 гг.

Материалы и методы. Базой для проведения исследования стали данные, полученные из отчетных форм №30 «Сведения о медицинской организации» за период 2015–2024 гг. Объект исследования: детские врачи-психиатры, работающие в медицинских организациях, оказывающих специализированную помощь детскому населению в возрасте 0–14 лет.

Для оценки кадровой обеспеченности анализировались интенсивные (обеспеченность на 10 тыс. детского населения) и рассчитывались экстенсивные (удельный вес, в %) показатели, среди которых: удельный вес детских психиатров в общей численности врачей-психиатрической службы (включая взрослых, подростковых и детских врачей), обеспеченность детского населения врачами-психиатрами (на 10 тыс. детского населения в возрасте 0–14 лет) и удельный вес детских психиатров, имеющих квалификационную категорию. Абсолютный прирост / снижение показателей определяли как разность значений 2024 и 2015 гг. (в процентных пунктах (п.п.) – для удельных весов; в % – для относительного темпа прироста обеспеченности; в абсолютных числах (абс.) – для численности врачей).

Анализ проведён в динамике по Российской Федерации в целом (РФ) и в разрезе восьми федеральных округов: Центрального (ЦФО), Северо-Западного (СЗФО), Южного (ЮФО), Северо-Кавказского (СКФО), Приволжского (ПФО), Уральского (УФО), Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО). С целью сравнительной оценки весь изучаемый период поделили на два пятилетних подпериода: 2015–2019 гг. (допандемический) и 2020–2024 гг. (включал пандемийный и постпандемийный периоды). Для оценки показателей кадрового обеспечения рассчитывались средние арифметические величины и их стандартные ошибки в федеральных округах и России в целом ($M \pm m$). Для оценки различий между округами и показателями по стране, а также для анализа динамики использовали двухвыборочный t-критерий Стьюдента. Различия считались значимыми при $p < 0,05$. Для определения основной тенденции в динамике показателей за исследуемый период проводилась оценка коэффициента детерминации (R^2). Интерпретация полученных значений проводилась в соответствии со шкалой: $>0,7$ устойчивый тренд, $0,5–0,7$ – умеренно выраженный тренд, $<0,5$ – отсутствие устойчивого линейного тренда (нестабильность динамика). Статистическая обработка данных выполнялась с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel.

Результаты. В целом по Российской Федерации удельный вес детских психиатров в общей численности врачей-психиатров за десятилетие увеличился с 11,3% до 13,4% (+2,1 п.п.).

Наибольший рост пришёлся на 2023–2024 гг., когда показатель превысил 13%. Оценка коэффициента детерминации выявила умеренно выраженную тенденцию к росту на протяжении всего периода ($R^2=0,60$), несмотря на снижение в 2016 и 2020 гг. При анализе региональных особенностей выявились значительные различия в динамике и структуре кадрового потенциала. Установлено, что в 2015–2024 гг. наибольший удельный вес детских психиатров в общей численности врачей данного профиля наблюдался в УФО, СЗФО и СФО. В изучаемый период первое место занимал УФО, достигнув в 2024 г. 17,1% (прирост +2,2 п.п., $R^2=0,78$ – устойчивый тренд). В СЗФО и СФО также были высокие значения показателей (13,7% и 14,4% соответственно в 2024 г.). При этом в СЗФО тренд был достаточно устойчивым ($R^2=0,70$), а в СФО динамика была менее стабильной ($R^2=0,58$).

Таблица 1

Удельный вес детских психиатров в структуре психиатрической службы федеральных округов и Российской Федерации в 2015–2024 гг. (в %)

Тер. ЕД	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	R^2	Темп прирос та/сни жения (п.п.)
РФ	11,3	11,2	11,5	11,5	11,6	11,4	11,7	11,4	13,1	13,4	0,60	+2,1
ЦФО	10,3	10,7	11,3	10,6	11,0	11,1	11,5	10,8	12,3	12,7	0,58	+2,4
СЗФО	12,2	11,6	11,9	12,1	12,2	12,1	12,2	12,4	13,9	13,7	0,70	+1,5
ЮФО	9,6	11,6	10,0	9,8	9,6	8,7	12,1	11,5	14,4	14,9	0,62	+5,3
СКФО	12,1	10,9	11,6	11,8	12,3	11,3	12,1	11,7	12,0	11,5	0,03	-0,6
ПФО	10,6	10,3	10,8	11,2	10,3	10,1	10,8	11,0	12,3	12,5	0,60	+1,9
УФО	14,9	15,0	14,7	14,9	16,2	15,3	15,8	15,2	16,8	17,1	0,78	+2,2
СФО	12,1	10,9	11,1	11,4	10,9	11,3	11,0	10,9	13,8	14,4	0,58	+2,3
ДФО	11,0	10,4	11,2	10,4	10,6	9,4	9,3	9,7	10,1	12,6	0,22	+1,6

Кроме того, наибольший абсолютный прирост был зарегистрирован в ЮФО, где показатель вырос с 9,6% в 2015 г. до 14,9% в 2024 г. (+5,3 п.п.). При этом в ЮФО наблюдались резкие колебания (снижение до 8,7% в 2020 г. и последующий рост), но общий тренд роста подтверждался $R^2=0,62$. Противоположная ситуация прослеживалась СКФО и ДФО. В изучаемый период в СКФО удельный вес детских психиатров практически не менялся, оставаясь на уровне 11–12% ($R^2=0,03$). В ДФО после выраженного спада до 9,3% в 2021 г.

произошёл резкий подъём до 12,6% в 2024 г., однако в целом за десятилетие прирост составил лишь +1,6 п.п. ($R^2=0,22$). Выявлено, что к 2024 году показатели в ЦФО, ПФО и СЗФО превысили среднероссийские значения.

Установлено, что за период 2015–2024 гг. численность детских врачей-психиатров в Российской Федерации увеличилась на 211 человек и достигла к 2024 г. 1579 специалистов. При этом положительная динамика была характерна для большинства федеральных округов, однако её темпы существенно различались. Наибольший абсолютный прирост регистрировался в ЦФО (+109 человек). Существенное увеличение кадрового состава также наблюдалось в ЮФО (+68), СЗФО (+22), ПФО, ДФО (+16) и УФО (по +15). В то же время в СКФО и СФО отмечалось незначительное сокращение численности врачей (–1 и –3 человека соответственно). В целом проведенная оценка динамики выявила ее неравномерность, так как после периода относительной стабильности и некоторого спада в период пандемии (2020–2022 гг.), в 2023–2024 гг. произошёл резкий рост численности детских психиатров как в России, так и в большинстве ее округов.

Таблица 2

Динамика численности физических лиц детских врачей психиатров в России федеральных округах в 2015–2024 гг. (0–14 лет) (абс.)

Тер. ЕД	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Абс. прирост/ снижени е
РФ	1368	1350	1394	1370	1381	1335	1353	1298	1508	1579	+211
ЦФО	375	383	413	393	418	418	429	397	462	484	+109
СЗФО	190	183	188	186	188	184	187	186	212	212	+22
ЮФО	100	145	137	146	149	135	137	128	164	168	+68
СКФО	53	50	51	49	51	48	50	49	51	52	-1
ПФО	238	232	242	241	220	212	220	219	247	253	+15
УФО	137	141	138	137	146	135	137	130	145	152	+15
СФО	188	166	172	156	145	147	139	134	173	185	-3
ДФО	56	50	53	61	63	55	53	54	53	72	+16

Показатель обеспеченности детского населения врачами-психиатрами за 2015–2024 гг. в целом по Российской Федерации увеличился на 14,5% (с 0,55 до 0,63 врачей на 10 тыс. детского населения в возрасте 0–14 лет). При этом в 2015–2022 гг. наблюдалась тенденция к

снижению обеспеченности (с 0,55 до 0,50), а в 2023–2024 гг. произошёл резкий рост. Нестабильность обеспеченности врачами на протяжении исследуемого периода подтверждался отсутствием устойчивого линейного тренда ($R^2=0,17$). Территориальный анализ выявил существенные различия уровней и динамики показателей обеспеченности детского населения врачами-психиатрами в федеральных округах. Наиболее высокие показатели обеспеченности были зарегистрированы в СЗФО, где они стабильно превышали среднероссийские и достигли в 2024 г. 1,01 на 10 тыс. детского населения (+13,5%, $R^2=0,37$). В ЦФО обеспеченность также была выше общероссийской и увеличилась с 0,65 до 0,78 (+20,0%, $R^2=0,36$). В УФО и ПФО показатели при практически полном отсутствии динамики ($R^2=0,04$ и $R^2=0,07$ соответственно) выросли с 0,59 до 0,65 (+10,2%) и 0,47 до 0,52 (+10,6%) соответственно. Наибольший относительный прирост обеспеченности был в ЮФО (+39,5%), где показатель вырос с 0,43 до 0,60, хотя в период пандемии (2020–2022 гг.) наблюдался спад. В СФО при слабой выраженности тренда обеспеченность увеличилась с 0,51 до 0,60 (+17,7%, $R^2=0,15$). Только в двух округах было зарегистрировано снижение обеспеченности. В СКФО показатель уменьшился с 0,24 до 0,23 (-4,2%, $R^2=0,07$), в ДФО - с 0,50 до 0,49 (-2,0%, $R^2=0,16$).

Таблица 3

Обеспеченность детскими психиатрами России и федеральных округов в 2015–2024 гг. (на 10000 детского населения 0–14 лет)

Тер. ЕД	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	R^2	Темп прирос та/сни жения (%)
РФ	0,55	0,54	0,54	0,53	0,53	0,51	0,52	0,50	0,60	0,63	0,17	+14,5
ЦФО	0,65	0,67	0,69	0,65	0,68	0,68	0,68	0,63	0,74	0,78	0,36	+20,0
СЗФО	0,89	0,86	0,84	0,83	0,83	0,81	0,87	0,87	1,01	1,01	0,37	+13,5
ЮФО	0,43	0,53	0,49	0,52	0,53	0,48	0,48	0,44	0,59	0,6	0,25	+39,5
СКФО	0,24	0,22	0,23	0,22	0,23	0,21	0,22	0,21	0,23	0,23	0,07	-4,2
ПФО	0,47	0,46	0,47	0,46	0,43	0,41	0,44	0,43	0,51	0,52	0,07	+10,6
УФО	0,59	0,61	0,58	0,57	0,61	0,56	0,57	0,54	0,62	0,65	0,04	+10,2
СФО	0,51	0,45	0,46	0,47	0,44	0,45	0,43	0,42	0,56	0,6	0,15	+17,7
ДФО	0,50	0,44	0,46	0,38	0,39	0,34	0,35	0,35	0,36	0,49	0,16	-2,0

Проведённая статистическая оценка подтвердила значимость выявленных территориальных различий. Статистически значимые отклонения от среднероссийского уровня обеспеченности детскими психиатрами наблюдались во всех федеральных округах, кроме ЮФО ($0,55 \pm 0,011$ на 10 тыс. детей в России против $0,51 \pm 0,016$ в ЮФО). Наиболее высокие средние показатели были в СЗФО и ЦФО ($0,88 \pm 0,021$ и $0,69 \pm 0,014$ на 10 тыс. детей соответственно), наиболее низкие – в СКФО и ДФО ($0,22 \pm 0,003$ и $0,41 \pm 0,015$). В ПФО средняя за 10 лет обеспеченность была $0,46 \pm 0,010$ на 10 тыс. детей, в СФО – $0,48 \pm 0,017$ и в УФО – $0,59 \pm 0,010$. При оценке динамики численности врачей только в ЦФО наблюдалось статистически достоверное увеличение средней численности детских психиатров во втором подпериоде (2020–2024 гг.) по сравнению с первым (2015–2019 гг.) с $0,67 \pm 0,007$ до $0,70 \pm 0,027$ на 10 тыс. детей 0–14 лет. В остальных регионах и в целом по стране изменения не являлись статистически значимыми.

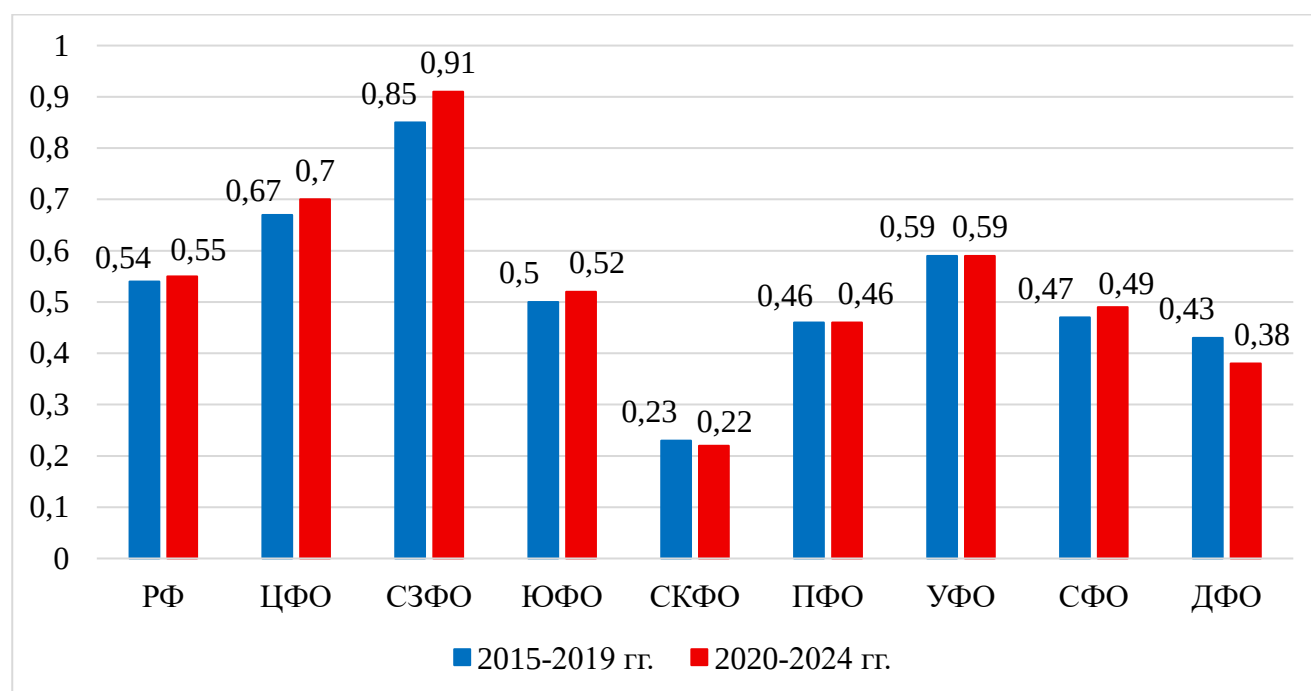

Рисунок 1. Средняя обеспеченность детскими врачами-психиатрами за периоды 2015–2019 и 2020–2024 гг. (на 10 тыс. детского населения 0–14 лет)

Оценка показателей квалификации выявила, что в целом по России удельный вес детских врачей-психиатров, имеющих квалификационную категорию, за период 2015–2024 гг. сократился с 58,4% до 36,3% (- 22,1 п.п). Наиболее интенсивное снижение происходило после 2020 г., а наименьшее значение показателя было зарегистрировано в 2024 г. Оценка динамики

показала, что несмотря на небольшие колебания в отдельные годы, прослеживалась выраженная устойчивая тенденцию к снижению на протяжении всего десятилетнего периода ($R^2=0,85$).

Таблица 4

Удельный вес детских врачей-психиатров, имеющих квалификационную категорию, в России и федеральных округах в 2015–2024 гг. (%)

Тер. ЕД	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	R^2	Темп прироста/снижения (п.п.)
РФ	58,4	56,1	51,4	51,2	49,7	49,1	48,7	49,1	38,5	36,3	0,85	-22,1
ЦФО	58,7	56,9	51,8	48,3	43,5	42,6	41,0	42,6	30,7	27,1	0,92	-31,6
СЗФО	64,2	65,6	56,9	61,8	61,7	63,6	64,2	62,9	50,5	51,9	0,32	-12,3
ЮФО	44,0	46,9	42,3	43,8	44,3	43,0	51,8	50,0	36,6	38,1	0,17	-5,9
СКФО	35,8	22,0	17,6	26,5	23,5	16,7	24,0	22,4	19,6	13,5	0,43	-22,3
ПФО	63,0	58,6	56,2	57,7	60,5	56,6	54,5	54,8	45,3	47,0	0,53	-16,0
УФО	56,9	57,4	52,2	47,4	47,3	48,1	44,5	47,7	37,2	30,9	0,76	-26,0
СФО	62,2	60,2	54,1	55,8	57,9	59,2	57,6	53,0	43,4	37,8	0,68	-24,4
ДФО	51,8	46,0	50,9	44,3	39,7	40,0	35,8	42,6	39,6	34,7	0,51	-17,1

При анализе региональных особенностей установлены значительные различия в динамике и уровне квалификационной категориальности. Наиболее высокие значения в 2015 г. наблюдались в СЗФО (64,2%), ПФО (63,0%) и СФО (62,2%), которые к 2024 г. существенно снизились. Наибольшее абсолютное снижение при очень высокой достоверности тренда было зарегистрировано в ЦФО (-31,6 п.п., $R^2=0,92$). Также выраженное снижение удельного веса врачей с квалификационной категорией отмечалось в УФО (-26,0 п.п., $R^2=0,76$), СФО (-24,4 п.п., $R^2=0,68$) и СКФО (-22,3 п.п., $R^2=0,43$). Наименьшее снижение при неустойчивой динамике без выраженного тренда наблюдалось в ЮФО (-5,9 п.п., $R^2=0,17$). В СЗФО снижение составило -12,3 п.п. ($R^2=0,32$). В ПФО и ДФО снижение было близким к среднероссийскому (-16,0 и -17,1 п.п. соответственно) при средней устойчивости тренда ($R^2=0,53$ и $0,51$). Соответственно, к 2024 г. только один федеральный округ (СЗФО) сохранил долю специалистов, имеющих квалификационную категорию, выше 50%, в остальных округах он был ниже этого уровня. Наиболее высокие значения сохранились в СЗФО (51,9%) и ПФО (47,0%), наиболее низкие – в СКФО (13,5%), ЦФО (27,1%) и УФО (30,9%).

Обсуждение. Выявлены разнонаправленные тенденции в кадровом обеспечении детской психиатрической службы России. Проведённый анализ показал, что положительным фактором является рост абсолютной численности врачей (+211 человек) и рост их доли в структуре службы (с 11,3% до 13,4%), что свидетельствует о постепенном повышении роли психиатрической помощи в специализированной помощи детскому населению. В то же время имеющиеся территориальные различия, такие как устойчивый рост в УФО и СЗФО против снижения в СКФО и нестабильности в ДФО, могут быть следствием сохраняющихся отличий в социально-экономическом развитии этих округов, разнице в доступности медицинского образования и обеспеченности регионов молодыми специалистами, что неоднократно отмечалось в исследованиях, посвящённых кадровому обеспечению российского здравоохранения [6, 8]. Выявленные тенденции указывает на необходимость принятия адресных мер, которые должны быть сконцентрированы именно в проблемных регионах.

Исследование показало устойчивое снижение доли детских психиатров, имеющих квалификационную категорию, как в целом по стране, так и во всех федеральных округах. К 2024 г. только СЗФО сохранил 50-процентный уровень специалистов с категорией, а в СКФО этот показатель снизился до 13,5%. Следует отметить, что детализированного анализа на уровне отдельных субъектов России требует снижение показателей квалификации в ЦФО (–31,6 п.п., $R^2=0,92$), который всегда считается лидером по кадровому обеспечению. Столь выраженное снижение показателей квалификации у детских психиатров в округах может быть обусловлено снижением мотивации к аттестации у врачей, оттоком квалифицированных кадров в частную систему здравоохранения или их естественную убыль [5, 7], что также следует предусмотреть при разработке программ по совершенствованию кадрового потенциала психиатрической детской службы.

Несмотря на то, что обеспеченность детского населения врачами-психиатрами на 10 тыс. населения 0–14 лет выросла на 14,5% (с 0,55 до 0,63), динамика показателей оставалась очень нестабильной ($R^2=0,17$). Статистически значимый рост регистрировался только в ЦФО. Кроме того, между округами наблюдался очень существенный разрыв, что говорит о разном уровне доступности специализированной психиатрической помощи для детского населения, который особенно остро проявляется в отдалённых регионах [6, 8]. Низкая обеспеченность детей психиатрами в СКФО и ДФО требует разработки и реализации специальных программ привлечения и закрепления кадров, включая меры социальной поддержки и совершенствования организации целевого обучения ординаторов.

Пандемия COVID-19 вызвала временное снижение кадровых показателей в 2020–2022 гг., что может быть обусловлено рядом причин, среди которых наиболее важной являлось перепрофилирование коечного фонда. Однако постковидный рост в 2023–2024 гг. (в целом по стране +200 человек за два года) не может полностью компенсировать кадровый дефицит в детской психиатрической службе. Его следует рассматривать скорее как результат ранее принятых кадровых решений за счет усиления внимания к психическому здоровью детского населения, заложенных в «Десятилетие Детства», что показывает необходимость дальнейшего совершенствования кадровой политики в детской психиатрической службе для сохранения достигнутого положительного эффекта.

Ограничения исследования. Анализ основан на данных официальной статистики (форма №30), которые могут не в полной мере отражать ситуацию с совместительством и реальной занятостью специалистов. Кроме того, учет физических лиц не позволяет оценить нагрузку на одного врача в пересчете на ставку. Также следует отметить, что анализ квалификационных категорий не учитывает их распределение по уровням.

Заключение. В целом по стране в период 2015–2024 гг. прослеживается положительная тенденция увеличения доли детских психиатров в структуре психиатрической службы. При этом наблюдается рост как абсолютной численности детских врачей-психиатров, так и обеспеченности детского населения специалистами данного профиля. В то же время сохраняются выраженные территориальные различия в кадровом потенциале федеральных округов. Наиболее высокая обеспеченность детскими психиатрами отмечается в СЗФО и ЦФО, наиболее низкая - в СКФО и ДФО. Однако, при наличии увеличения показателей во всех округах, кроме СКФО, статистически значимым он был только в ЦФО. На фоне роста численности специалистов происходит повсеместное устойчивое снижение доли врачей, имеющих квалификационную категорию, что является главным негативным трендом в развитии детской психиатрической службы. Общероссийское снижение показателя на 22,0 п.п. обусловлено преимущественно выраженной отрицательной динамикой в ЦФО (-31,6 п.п.), УФО (-26,0 п.п.), СФО (-24,4 п.п.) и СКФО (-22,3 п.п.). Несмотря на то, что увеличение числа врачей в постковидный период (2023–2024 гг.) свидетельствует об улучшении кадровой политики на федеральном и региональном уровнях, в то же время снижение доли специалистов, имеющих квалификационные категории, может указывать на проблемы с профессиональным развитием и мотивацией кадров, что требует принятия адресных мер по укреплению кадрового потенциала в детской психиатрии. Таким образом, результаты

проведенного исследования свидетельствуют о необходимости разработки комплекса мер, направленных на устранение территориальных различий в обеспеченности детскими психиатрами (с особым вниманием к СКФО и ДФО), а также стимулирование профессионального роста и аттестации специалистов для повышения доли врачей с квалификационными категориями и сохранение положительных тенденций последних двух лет в изменении численности и обеспеченности кадрами.

Список литературы

1. Чичерин Л.П., Щепин В.О. Психиатрическая помощь населению России: база, кадры, нормативная и организационно-методическая характеристика. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025; 33 (1): 105-111. DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-1-105-111
2. Сколько человек в мире страдают психическими расстройствами. ВОЗ. Центр психического здоровья. <https://psy-klinika.ru/news/voz-nazvala-tsifru-skolko-chelovek-v-mire-stradayut-psikhicheskimi-rasstroystvami/> (дата обращения: 06.03.2026)
3. Общеввропейская коалиция по охране психического здоровья. ВОЗ, Европа. <https://www.who.int/europe/ru/initiatives/the-pan-european-mental-health-coalition> (дата обращения: 27.01.2024)
4. Булычева Е.В. Совершенствование медико-социальных мер по охране психического здоровья подростков в системе первичной медико-санитарной помощи (обзор литературы). Менеджер здравоохранения. 2024; (4): 102-112. DOI: 10.21045/1811-0185-2024-4-102-112
5. Чичерин Л.П., Щепин В.О., Загоруйченко А.А. Тенденции психического здоровья детей и подростков России. Здравоохранение Российской Федерации. 2024; 68(2): 123-130. DOI: 10.47470/0044-197X-2024-68-2-123-130
6. Бебчук М.А., Трухина А.П. Детская психиатрия: от проектирования зданий и территории к повышению качества медицинской помощи. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019; (4): 156-169. DOI: 10.24411/2312-2935-2019-10087
7. Набатов И.Ф., Ходакова О.В., Мартовецкая Г.А., Краева Е.С. Анализ показателей психического здоровья несовершеннолетних в контексте работы детской психиатрической

службы г. Кирова за 2010-2022 год. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024; (1): 511-526. DOI: 10.24412/2312-2935-2024-1-511-526

8. Шматова Ю.Е. Динамика статистических и социологических показателей состояния психического здоровья населения России. Проблемы развития территории. 2019; (3): 76-96. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.5

9. Богданьянц М.В., Шмелева А.Ю., Боканева Ю.А., Жукова Е.Г., Соскова Э.Р. Состояние здоровья, заболеваемость и структура патологии у детей-сирот в стационарных учреждениях. Дальневосточный медицинский журнал. 2024; (3): 89-95. DOI: 10.35177/1994-5191-2024-3-15

10. Фролова М. Проблемы роста: чем чаще всего болеют российские дети. Известия. <https://iz.ru/1431459/mariia-frolova/problemy-rosta-chem-chashche-vsego-boleiut-rossiiskie-deti> (дата обращения: 06.03.2026)

11. Зайцева О.И., Колодяжная Т.А., Зайцева Ж.Г. Некоторые аспекты психоэмоциональной сферы подростков с разным типом личности в период пандемии COVID-19: возрастные и гендерные особенности. Современные проблемы науки и образования. 2023; (6). Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33054> (дата обращения: 15.03.2026). DOI: 10.17513/spno.33054

12. Кислицына О.А. Долгосрочные негативные последствия пандемии COVID-19 для здоровья населения. Социальные аспекты здоровья населения. 2021; 67(4). DOI: 10.21045/2071-5021-2021-67-4-2

13. Monk NJ, McLeod GFH, Mulder RT, et al. Childhood anxious/withdrawn behaviour and later anxiety disorder: a network outcome analysis of a population cohort. Psychol Med. 2021; 51(1): 1–12. DOI: 10.1017/S0033291721002889

14. Ludwig-Walz H, Dannheim I, Pfadenhauer LM, et al. Anxiety increased among children and adolescents during pandemic-related school closures in Europe: a systematic review and meta-analysis. Child Adolesc Psychiatry Ment Health. 2023; 17(1): 74. DOI: 10.1186/s13034-023-00612-z.

References

1. Chicherin L.P., Shchepin V.O. Psikhiatricheskaya pomoshch' naseleniyu Rossii: baza, kadry, normativnaya i organizatsionno-metodicheskaya kharakteristika. [Psychiatric care to the population of Russia: base, personnel, regulatory and organizational-methodological characteristics]. Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. [Problems of social hygiene, public health

and history of medicine]. 2025;33(1):105-111. (In Russian). DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-1-105-111

2. Skol'ko chelovek v mire stradayut psikhicheskimi rasstroystvami. [How many people in the world suffer from mental disorders]. VOZ. Tsentr psikhicheskogo zdorov'ya. [WHO. Mental Health Center]. <https://psy-klinika.ru/news/voz-nazvala-tsifru-skolko-chelovek-v-mire-stradayut-psikhicheskimi-rasstroystvami/> (accessed: 06.03.2026)

3. Obshcheyevropeyskaya koalitsiya po okhrane psikhicheskogo zdorov'ya. [The Pan-European Mental Health Coalition]. VOZ, Yevropa. [WHO, Europe]. <https://www.who.int/europe/ru/initiatives/the-pan-european-mental-health-coalition> (accessed: 27.01.2024)

4. Bulycheva E.V. Sovershenstvovaniye mediko-sotsial'nykh mer po okhrane psikhicheskogo zdorov'ya podrostkov v sisteme pervichnoy mediko-sanitarnoy pomoshchi (obzor literatury). [Improvement of medical and social measures for the protection of adolescent mental health in the primary health care system (literature review)]. Menedzher zdavookhraneniya. [Healthcare Manager]. 2024;(4):102-112. (In Russian). DOI: 10.21045/1811-0185-2024-4-102-112

5. Chicherin L.P., Shchepin V.O., Zagoruychenko A.A. Tendentsii psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov Rossii. [Trends in the mental health of children and adolescents in Russia]. Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii. [Health Care of the Russian Federation]. 2024;68(2):123-130. (In Russian). DOI: 10.47470/0044-197X-2024-68-2-123-130

6. Bebhuk M.A., Trukhina A.P. Detskaya psikhiaetriya: ot proyektirovaniya zdaniy i territorii k povysheniyu kachestva meditsinskoy pomoshchi. [Child psychiatry: from the design of buildings and territory to improving the quality of medical care]. Sovremennyye problemy zdavookhraneniya i meditsinskoy statistiki. [Current problems of healthcare and medical statistics]. 2019;(4):156-169. (In Russian). DOI: 10.24411/2312-2935-2019-10087

7. Nabatov I.F., Khodakova O.V., Martovetskaya G.A., Kraeva E.S. Analiz pokazateley psikhicheskogo zdorov'ya nesovershennoletnikh v kontekste raboty detskoy psikhiatricheskoy sluzhby g. Kirova za 2010-2022 god. [Analysis of mental health indicators of minors in the context of the work of the children's psychiatric service in Kirov for 2010-2022]. Sovremennyye problemy zdavookhraneniya i meditsinskoy statistiki. [Current problems of healthcare and medical statistics]. 2024;(1):511-526. (In Russian). DOI: 10.24412/2312-2935-2024-1-511-526

8. Shmatova Yu.E. Dinamika statisticheskikh i sotsiologicheskikh pokazateley sostoyaniya psikhicheskogo zdorov'ya naseleniya Rossii. [Dynamics of statistical and sociological indicators of

the mental health status of the Russian population]. Problemy razvitiya territorii. [Problems of territory development]. 2019;(3):76-96. (In Russian). DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.5

9. Bogdanyants M.V., Shmeleva A.Yu., Bokaneva Yu.A., Zhukova E.G., Soskova E.R. Sostoyaniye zdorov'ya, zabolevayemost' i struktura patologii u detey-sirot v statsionarnykh uchrezhdeniyakh. [Health status, morbidity and structure of pathology in orphans in inpatient institutions]. Dal'nevostochnyy meditsinskiy zhurnal. [Far Eastern Medical Journal]. 2024;(3):89-95. (In Russian). DOI: 10.35177/1994-5191-2024-3-15

10. Frolova M. Problemy rosta: chem chashche vsego boleyut rossiyskiye deti. [Problems of growth: what Russian children most often get sick with]. Izvestiya. [Izvestia]. Available at: <https://iz.ru/1431459/mariia-frolova/problemy-rosta-chem-chashche-vsego-boleyut-rossiiskie-deti> (accessed: 06.03.2026)

11. Zaytseva O.I., Kolodyazhnaya T.A., Zaytseva Zh.G. Nekotoryye aspekty psikhoemotsional'noy sfery podrostkov s raznym tipom lichnosti v period pandemii COVID-19: vozrastnyye i gendernyye osobennosti. [Some aspects of the psycho-emotional sphere of adolescents with different personality types during the COVID-19 pandemic: age and gender characteristics]. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. [Modern problems of science and education]. 2023;(6). (In Russian). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33054> (accessed: 15.03.2026). DOI: 10.17513/spno.33054

12. Kislitsyna O.A. Dolgosrochnyye negativnyye posledstviya pandemii COVID-19 dlya zdorov'ya naseleniya. [Long-term negative consequences of the COVID-19 pandemic for public health]. Sotsial'nyye aspekty zdorov'ya naseleniya. [Social aspects of population health]. 2021;67(4). (In Russian). DOI: 10.21045/2071-5021-2021-67-4-2

13. Monk NJ, McLeod GFH, Mulder RT, et al. Childhood anxious/withdrawn behaviour and later anxiety disorder: a network outcome analysis of a population cohort. Psychol Med. 2021;51(1):1–12. DOI: 10.1017/S0033291721002889

14. Ludwig-Walz H, Dannheim I, Pfadenhauer LM, et al. Anxiety increased among children and adolescents during pandemic-related school closures in Europe: a systematic review and meta-analysis. Child Adolesc Psychiatry Ment Health. 2023;17(1):74. DOI: 10.1186/s13034-023-00612-z

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Информация об авторах

Березкина Елена Николаевна – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 194100 г. Санкт-Петербург, ул. Литовская д.2, e-mail: berez@list.ru, ORCID 0000-0001-8513-1162; SPIN: 6383–8674

Моисеева Карина Евгеньевна – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 194100 г. Санкт-Петербург, ул. Литовская д.2, e-mail: karina-moiseeva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3476-5971; SPIN: 9105–6669

Федоров Алексей Викторович – аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская д.2, e-mail: psyfedspsb@yandex.ru, ORCID 0009-0004-0459-5758; SPIN: 9135–1125

Белохов Николай Вячеславович – ассистент кафедры современных методов диагностики и радио-лучевой терапии им. профессора С.А. Рейнберга, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 194100 г. Санкт-Петербург, ул. Литовская д.2, e-mail: n.vyacheslavovich@internet.ru, ORCID 0009-0003-9065-8657; SPIN: 1500-4344

Information about the authors

Berezkina Elena Nikolaevna – Candidate of Medical Sciences, Assistant of the Department of Public Health and Healthcare, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg State Pediatric Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, 194100 St. Petersburg, st. Litovskaya 2, e-mail: berez@list.ru, ORCID 0000-0001-8513-1162; SPIN: 6383–8674

Moiseeva Karina Evgenievna - MD, PhD, Associate Professor, Professor, Department of Public Health and Healthcare, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Russian Ministry of Health, 2 Litovskaya St., Saint Petersburg, 194100, email: karina-moiseeva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3476-5971; SPIN: 9105–6669

Fedorov Alexey Viktorovich – postgraduate student of the Department of Public Health and Healthcare, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg State Pediatric Medical University”, 194100, St. Petersburg, st. Litovskaya 2, e-mail: psyfedspsb@yandex.ru, ORCID 0009-0004-0459-5758; SPIN: 9135–1125

Belokhov Nikolay Vyacheslavovich – Assistant, Department of Modern Diagnostic Methods and Radiotherapy named after Professor S.A. Reinberg, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2 Litovskaya St., St. Petersburg, 194100, e-mail: n.vyacheslavovich@internet.ru, ORCID 0009-0003-9065-8657; SPIN: 1500-4344

Статья получена: 16.03.2026 г.

Принята к публикации: 25.06.2026 г.